

Интервью руководителя НИИ криминалистики СК России А.А.Бессонова информационному агентству ТАСС

Цифровые технологии вместе с человеческим разумом в современном мире практически не дают преступникам шансов оставаться безнаказанными. Как искусственный интеллект помогает российским следователям, что можно узнать по глазам человека и как раскрыть преступление по шляпке гвоздя, в интервью ТАСС рассказал руководитель НИИ криминалистики Следственного комитета РФ Алексей Бессонов.

— Алексей Александрович, сегодня следователи применяют искусственный интеллект для поиска убийц и особо опасных преступников. Какие он имеет возможности?

— Современные технологии работы с информацией, к которым в первую очередь относятся алгоритмы искусственного интеллекта и обработки больших данных, открыли новые

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

горизонты для решения задач во многих сферах жизнедеятельности, в том числе и в расследовании преступлений. Управлением научно-исследовательской деятельности (Научно-исследовательским институтом криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета РФ проводятся исследования, направленные на изучение возможностей этих методов в установлении обстоятельств совершенных преступлений и причастных к ним лиц.

Результатом этой кропотливой работы явилась программа на основе технологии искусственного интеллекта, позволяющая строить наиболее вероятный портрет серийного преступника по совокупности признаков совершенных им насильственных преступлений.

Полученная с использованием этой программы информация носит характер наиболее вероятных следственных версий и в комплексе с другими сведениями по уголовному делу позволяет следователю более эффективно организовывать расследование.

— Что включает в себя этот портрет?

— Примерный возраст преступника, наличие или отсутствие психического заболевания, судимость, предполагаемый район проживания, наличие семьи, использовался им автотранспорт или нет.

— Данная программа уже используется на практике для раскрытия преступлений?

— Работу над ней мы начали в прошлом году и завершили в этом. В процессе раскрытия преступлений данная технология уже используется.

— Совершенствуете ли вы эту систему и каких возможностей от нее можно ждать в будущем?

— Да, работа по совершенствованию этой системы ведется и сейчас. Мы в целом изучаем преимущества и ограничения технологий искусственного интеллекта в расследовании преступлений, а также вообще риски их использования в уголовном судопроизводстве, включая этические вопросы. Более подробно я не могу об этом рассказывать, так как преступники, в том числе и серийные, пытаются следить за тем, чем вооружаются правоохранительные органы, чтобы потом вырабатывать свои меры противодействия. Поэтому многие методики, в том числе наработанные еще в советские годы, до сих пор имеют гриф "Для служебного пользования".

— У криминалистов давно уже есть возможности устанавливать подозреваемых по отпечаткам пальцев и другим следам. Ведутся ли разработки систем, которые могут расширить возможности следователей искать преступников по оставленным микроскопическим следам, ведь многие из них пытаются ничего не оставлять на

месте преступления?

— Совершить преступление и не оставить при этом никаких следов невозможно, и даже если преступник, к примеру, наденет скафандр, на месте происшествия как минимум останутся следы от этого скафандра. А если серьезно, то на месте преступления помимо широко известных следов обуви, ног, рук, выстрела, орудий взлома и т.п. остаются следы запаха человека, его биологических выделений с ДНК. Достаточно большое количество информации остается в цифровой среде — видеoinформация (подъезды, магазины, банки и банкоматы, транспорт и прочее).

Казалось бы, преступник все предусмотрел для того, чтобы остаться инкогнито, но мимо него проехал автомобиль, в котором установлен видеорегистратор, — и вот есть видео с его участием.

Поэтому возможности современной криминалистики, по сути, безграничны, нужно только уметь их использовать в повседневной работе при расследовании преступлений. Идеальных преступлений нет, какие-то следы все равно останутся.

Например, одно убийство удалось раскрыть по шляпке гвоздя в половице. Тогда мужчина заявил об исчезновении своей сожительницы. И следователь стал проверять его на возможную причастность к преступлению. Последним местонахождением женщины оказался их совместный дом. Следователь проводил там осмотр и, уже завершая его, обратил внимание, что возле плинтуса блестит одна шляпка гвоздя, что свидетельствует о том, что его забили совсем недавно. Он сразу решил, что деревянные половицы скорее всего недавно вскрывались и нужно повторно снять половицы и осмотреть подпол. Когда пол вскрыли, там обнаружили закопанный труп женщины. Очевидно, что мужчина все продумал заранее. В доме вообще никаких следов не было, которые могли бы свидетельствовать о совершенном преступлении. Когда убийца вскрыл половицы, чтобы закопать свою жертву, он сохранил все гвоздики. А когда он забивал их, один из них утерялся, и он использовал новый. Вот такая маленькая деталь послужила ключом к раскрытию преступления.

— Что следователь может узнать о человеке по оставленному ДНК на месте преступления?

— Есть участки ДНК, уникальные для каждого человека, и их можно сравнивать с данными человека, о котором уже есть сведения в базе данных. Кроме того, по этим же участкам ДНК можно устанавливать национальную принадлежность, этнос, возраст, пол, есть даже возможность при определенных условиях определить, откуда человек родом, чтобы локализовать область поиска. Но в этой части исследования пока продолжаются, разработки уже есть, и сейчас мы в этом направлении работаем с Российской академией наук, чтобы научиться устанавливать по ДНК и возраст преступника, и другие его признаки. Такая же работа ведется и в рамках Союзного государства России и Белоруссии. Наши и белорусские

ученые проводят исследования с целью, чтобы по ДНК из следов, оставленных на месте происшествия, можно было бы установить портрет преступника.

— В России очень активно применяется полиграф, и не только при расследовании дел, но и, например, при трудоустройстве. Можно ли обмануть детектор лжи? Появятся ли усовершенствованные модели полиграфа?

— Полиграф — это прибор, который фиксирует физиологические реакции человека на предъявляемые ему стимулы. Ими могут быть вопросы, фотографии, предметы, связанные, например, с преступлением. Если предъявляемый стимул для человека эмоционально не значим либо он умеет хорошо подавлять свои эмоции, то могут возникнуть сложности с выявлением таких физиологических реакций.

Однако существуют методики, уже не связанные в указанном плане с физиологией человека. Так, мы давно интересуемся исследованиями, касающимися глазодвигательных реакций человека. Считается, что глаза — это открытая часть головного мозга и управлять движением глаз, диаметром зрачков при предъявлении значимой для человека информацией он не может. Следовательно, человеку уже очень сложно что-то скрыть. Аналогичным образом можно анализировать речь, движения лица и тела человека. А если все эти методики собрать в едином приборе, то думаю, что вряд ли кто-то сможет с ним тягаться в плане сокрытия и искажения интересующей следствие информации.

— И как этот прибор будет работать?

— Анализировать реакции человека будет специальное программное обеспечение. Человек читает вопрос на экране и отвечает на него, а программа по движению глаз определяет, насколько искренне он ответил.

— Например, человек напуган или умеет контролировать свои эмоции. Обмануть такой прибор возможно?

— Во-первых, есть определенные закономерности, которые имеют научную основу. Если человек не совершал преступление, то вопросы, к нему относящиеся, не будут вызывать у этого человека определенную реакцию. А если у человека есть знание о преступлении, то у него будет соответствующая реакция.

Психологам давно известно, что глаза — зеркало души. Человек не может контролировать расширение и сужение зрачка, который реагирует на эмоционально значимую информацию. Да, можно усилием воли успокоить и проконтролировать сердцебиение, но повлиять на зрачок человеку не под силу. Таким образом, оборудование по глазодвигательной реакции может выявлять, значим этот стимул для человека или нет.

— Подобное оборудование уже внедряется в практику?

— Оно уже есть, называется "айтрекер", или "окулограф", сейчас проходит апробацию, для его использования готовится и научная база.

— Если сравнивать российскую криминалистику с зарубежной, кто впереди планеты всей?

— На этот вопрос нельзя ответить однозначно, эта наука носит международный характер, так как преступность не знает границ. Весь мир борется с преступностью, которая является злом для всего человечества. Поэтому криминалисты в большей части объединяют усилия, чтобы разрабатывать более эффективные меры для противодействия преступности.

Например, на уровне Евросоюза есть много различных организаций, занимающихся разработкой криминалистических методик в целом для всего ЕС. Они прекрасно понимают, что в одиночку бороться с преступностью неэффективно и это нужно делать сообща. Российская Федерация тоже это понимает. И, естественно, мы уделяем большое внимание международному сотрудничеству, в том числе в научной сфере.

К сожалению, иногда вмешивается политика, и не всегда это сотрудничество получается эффективным. Тем не менее криминалисты координируют свои силы и следят за успехами друг друга. Другой вопрос, что многие разработки и методики относятся к сведениям "для служебного пользования" и у нас, и у наших зарубежных коллег. Но мы в меру возможностей изучаем их опыт, как и они наш.

— Преступность переходит на цифру. Есть ли уже у криминалистов программы для выявления преступников в Сети?

— Тут нужно разделить работу оперативного сотрудника, которая связана с выявлением и раскрытием преступлений, и криминалиста, который сопровождает расследование преступлений. Оперативную составляющую мы обсуждать не вправе, она секретная, а вот о работе криминалистов можем сказать, что они сейчас очень широко используют возможности цифрового мира для доказывания всех обстоятельств преступного деяния.

Такие программы, безусловно, есть. Современный человек оставляет в своей жизни массу цифровых следов, проводятся и исследования в этой части. Я уверен, в дальнейшем будут появляться более эффективные инструменты, чтобы получать и использовать цифровые следы в интересах раскрытия и расследования преступлений.

— Если говорить про интернет, появились ли программы на основе искусственного интеллекта, которые могли бы сразу выявлять сообщения о готовящихся преступлениях, подобные тем, которые оставляли подростки, устроившие стрельбу

в школе Казани и пермском вузе?

— Подобные программы уже есть, они работают, и есть положительные результаты.

Что касается двух этих конкретных случаев, сейчас ведется расследование, с результатами которого я не знаком, поэтому и делать какие-либо выводы не могу.

— На ваш взгляд, искусственный интеллект, роботы заменят когда-нибудь собой криминалиста?

— Что касается перспектив применения искусственного интеллекта в противодействии преступности, в последнее время действительно обозначились точки зрения о скорой замене им человека в этой сфере. Мы не согласны с этим. Например, работа следователя настолько многоаспектна, охватывает самые разнообразные проявления жизни и, более того, постоянно требует творческого подхода и креативного мышления, обусловленных уникальностью каждого преступления.

Во-первых, требуется из окружающего мира получить всю информацию о совершенном криминальном деянии, в первую очередь это различные следы, да и в целом информация, характеризующая произошедшее как акт человеческой деятельности, носящей негативный характер.

Во-вторых, всю эту информацию нужно тщательно проанализировать, установить логические связи, нередко — обнаружить то, что является уникальным именно для этого преступления и выступает именно той единственной зацепкой, которая в конечном итоге позволяет его раскрыть. Здесь важную роль играет криминалистическое мышление, основанное на знаниях и профессиональном опыте следователя, а иногда даже на интуиции.

В-третьих, процесс расследования представляет собой изучение психологии потерпевшего, преступника, очевидцев преступления и многих других лиц, и главную роль здесь играет эмоциональный интеллект, что присуще только человеку. Пока все это не под силу искусственному интеллекту, поэтому сегодня ему нужно отвести роль лишь помощника следователя. Искусственный интеллект — это хороший инструмент в руках следователя, это подспорье для работы с информацией, раскрытия преступления. Но раскрыть и успешно расследовать преступление может только человек.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

19 Октября 2021

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1621439>